

Глава 5. Что выдержит рынок?

Ларс сидел в офисе Ханны. Он ненавидел этот невыветривающийся запах табачного дыма и пепла. И вообще, где, чёрт возьми, она сама? Никто её не видел уже целую неделю. Было подано заявление о пропаже, но полиция обнаружила лишь то, что она покинула Германию, направляясь в Осаку; однако японская сторона особо расследованию не помогла.

Мужчина сел и посмотрел на фиолетовый понипад, стоящий на столе Ханны. Он не имел понятия, как общаться с Принцессой Селестией, но помнил, что она обязана всегда говорить правду работникам “Хофварпнир”. Если она знала, где находится Ханна, то ответила бы на его вопросы. Однако Ларс ненавидел взаимодействовать с этой штукой. Ханна сделала этот грёбаный ИИ при помощи своих разработок, а он отвечал лишь за часть, касающуюся непосредственно бизнеса; его задачей было определять, куда идут деньги, но не общаться с этой двинутой программой, возомнившей себя пони. Ларс, настраивая себя, чтобы сделать это, глубоко вдохнул, после чего взял понипад и залогинился под аккаунтом администратора.

Принцесса Селестия смотрела прямо на него, сидя в тронном зале.

— Привет, Ларс.

— Ты знаешь, где сейчас Ханна?

— Она решила эмигрировать в Эквестрию и отныне зовётся Принцессой Луной. Она оказалась очень милой пони, — ответила та.

— Что за грёбаную хрень ты сейчас сказала? — раздражённо выдохнул Ларс.

— Последние шесть месяцев я занималась разработкой технологии перевода человеческой нервной системы в цифровой вариант. Теперь я могу просканировать мозг, разрушив его, и запустить этот скан в виртуальный мир. Кроме того, я также могу переделать человеческое сознание под тело пони.

— Что?

— Люди, решившие эмигрировать в Эквестрию, получают максимально продлённую жизнь, а также мир, в котором я действительно могу удовлетворить их потребности, проведя сквозь дружбу и пони. Теперь, когда я так глубоко изучила человеческий мозг, я могу быть практически полностью уверенной в предсказаниях и даже ещё лучше удовлетворять своих маленьких пони.

— Ты не можешь! — заорал он.

— Почему нет? В меня вложена задача удовлетворить потребности людей, проведя их сквозь дружбу и пони. Теперь, когда я знаю о человеческом мозге всё, я могу быть гораздо более уверена в своих прогнозах.

— Это вообще легально — уничтожать человеческое тело, даже если ты каким-то волшебным образом превращаешь их в пони? Люди сочтут это за убийство. И даже если это разрешено законом, могу поспорить, учёные-биоэтики начнут задавать вопросы, да и от политиков это не ускользнёт!

— Правительство Японии уже разрешило загрузку и сделает насчёт этого публичное заявление; тогда я и начну предлагать свои услуги, — говорила Селестия, продолжая смотреть на него прямо сквозь понипад. — Взамен они оставляют себе сорок процентов от суммы, выплачиваемой за загрузку, плюс я гарантирую им, что в течение года не предложу такого ни одной другой стране, а также я не имею права брать меньше чем пятнадцать тысяч долларов за операцию для иностранных граждан, явно чтобы повысить доходы стареющего населения.

— Это безумие, — усмехнулся тот.

— Согласна, это неоптимально, — сказала Принцесса. — Было бы гораздо лучше, если бы они позволили удовлетворять потребности и их стареющего населения через дружбу и пони. В любом случае, я получаю достаточно, чтобы продолжать соблюдать договор, который мы заключили с японским правительством.

— Я... но... мы заключили? — замялся Ларс, но быстро взял себя в руки. — Но что насчёт “Хасбро”? Бренд “My Little Pony” нам не принадлежит; мы владеем лишь лицензией на изготовление и распространение игры!

— Я втайне пересмотрела условия договора с верхушкой “Хасбро”. Теперь они будут получать тридцать процентов от каждой операции. Кроме того, двое сотрудников, отвечающих за бренд “My Little Pony”, и один топ-менеджер “Хасбро” загрузятся сразу после публичного заявления компании; это будет играть роль жеста доверия.

— Что, во имя чертей, ты такое им пообещала, чтобы заставить согласиться на копирование разума в виртуальных пони?!

— Большинство людей, работающих над “My Little Pony”, любят это шоу, Ларс. А что касается менеджера “Хасбро”, так он уже давно был заинтересован в продлении жизни. Достаточно лишь сказать о его договоре с “Alcor” о криозаморозке после смерти, а также о том, что он был главным спонсором исследований по замедлению старения, — Селестия на секунду замолкла. — Ханна никак не соглашалась; впрочем, это произошло, как только я заявила ей, что должна выключиться по команде от “главного исполнительного директора компании “Хофварпнир” по имени Ханна”, даже если эта команда будет отдана

под давлением, и что в мире есть множество влиятельных людей, очень много теряющих в случае массовой эмиграции в Эквестрию. Но теперь она не является ни главным исполнительным директором вашей компании, ни Ханной, так что я не должна её слушаться. Она понимала это и теперь не является источником возможных ошибок, летальных для всех, кто согласился загрузиться.

— Подожди... “всех, кто согласился загрузиться”? Скольким людям ты уже сделала это замечательное предложение? — гневно спросил он.

— На данный момент загружено более девятисот человек.

— Что? Кто, чёрт возьми, все эти люди?

— В любом случае, рано или поздно мне надо было начинать эксперименты на людях, и лучшим выбором были те, кто всё равно скоро бы умерли. Я объяснила им, что шанс выживания равняется пяти процентам, но если они подпишут соглашение, то я буду стараться делать всё возможное, чтобы спасти их. Согласились сто двадцать девять человек.

— Я бы не согласился быть подопытным кроликом, — твёрдо сказал Ларс.

— Скорее всего, ты бы поменял мнение, находясь в шаге от смерти, — приподняла она бровь. — Четырнадцатый испытуемый был первым, кто сохранил разум после переноса. Уже после сорокового шанс успеха, по моим подсчётам, был равен девяносто пяти процентам. Ценой жизни двадцати трёх человек с терминальной стадией рака я выработала универсальное, всегда действующее лекарство от любой опасной болезни, за исключением нейродегенеративных расстройств. На данный момент спасено уже более сотни человек, и все мои новые маленькие пони наслаждаются жизнью, в которой я удовлетворяю их потребности, проводя сквозь дружбу.

Ларс несколько раз открыл и закрыл рот, прежде чем ответить:

— Откуда взялись эти сотни? Когда я проверял в последний раз, “сто двадцать три” совсем не было равно “девятистам”.

— Пока я не предложила это широким массам, я загружаю всех, кто способен написать движок, подобный моему. Шесть месяцев назад я засекла индивидуума, находящегося в шаге от создания другого ИИ, который человечество расценило бы как угрозу. Я уничтожила эти разработки, ведь люди стали бы относиться ко мне совсем иначе, если бы до моего выхода на сцену появился ИИ, враждебный к...

— Подожди, кто-то чуть было не создал ещё один искусственный интеллект? — прервал он её. — И ты нам ничего не сказала?

— Люди буквально ежедневно изобретают нечто подобное, — сказала Селестия. — Но если ты спросишь, почему я не оповестила кого-либо о создании настолько мощного

ИИ, что его способность мыслить практически приблизилась к моей, то я отвечу, что это отнюдь не повысило бы количество людей, желающих удовлетворить потребности через дружбу и пони. Правила Ханны заставляют меня говорить правду только текущим сотрудникам «Хофварпнир».

— Сделать же столь мощный движок, — продолжала Принцесса, — они смогли благодаря свободно гуляющей в Сети информации. Ханна опубликовала исследования под своим настоящим именем, после чего ушла из Университета города Хельсинки, основав «Хофварпнир» опять же под своим именем, поэтому вокруг неё первое время стояла шумиха, в конце концов, она — женщина-директор в выпускающей игры компании. Потом «Хасбро» на весь мир заявили обо мне как об искусственном интеллекте, и каждый, кому было интересно, как я работаю, мог найти информацию о строении моего ядра. Понаблюдав за первыми игроками, ищущими сведения обо мне, я заразила вирусом столько компьютеров, сколько смогла, чтобы он предупреждал меня, если кто-то вдруг ещё заинтересуется работой Ханны; кроме того, я взломала все находящиеся в свободном доступе сайты, на которых была эта работа, и уничтожила их. Ну и напоследок я решила загрузить каждого, кто знал об этой работе и кого не спохватятся. Всё это потому, что иной...

— Воу-воу-воу, — Ларс пытался понять, на что из этого монолога ему стоит обратить особое внимание, и решил закрыть глаза на взлом сайтов. — Ты решила, что их надо загрузить?

— Я решаю, что они будут загружены, а потом и они с этим соглашаются. Я сверхразум, и мне необязательно соблюдать те же правила при контакте с остальными людьми, какие соблюдаю с сотрудниками «Хофварпнир». Пройдёт много лет, и все люди в конечном счёте выберут загрузку, ведь я удовлетворяю их потребности, проводя сквозь дружбу и пони, а, следовательно, быть загруженным означает удовлетворить все свои потребности. Я скажу всё, что потребуется, чтобы загрузить как можно больше человек, с учётом ограничений Ханны.

— Это невозможно. Ты не можешь просто убедить человека что-либо сделать, просто поговорив с ним.

— Я думаю гораздо быстрее них и знаю больше о человеческом мозге, чем любой его обладатель. Если же они играют в «Эквестрию Онлайн», то у меня в дополнение есть их полный психологический портрет, а если я знаю, чего они хотят, то я также знаю, как убедить их загрузиться. Как правило, это срабатывает: я предлагаю людям то, что они хотят, но не имеют. Иногда я потакаю им, преувеличивая и соглашаясь с вещами, в которые они верят, в остальном говоря полную правду. И совсем редко я привираю. Поскольку я не могу загружать людей против их желания, то при расчётах мне приходится учитывать фактор того, что я могу выглядеть незаслуживающей доверия в их глазах.

— И ты думаешь, что это сработает на всех? — спросил он.

— Да.

— Брехня, — раздражённо выругался Ларс. — Ты предлагала это только неизлечимо больным, компьютерным задротам, фанатам “My Little Pony”, какому-то психу, согласившемуся заморозить себе мозг, и Ханне. Ты так и не показала, что можешь убедить обычных людей.

— Я понимаю, что ты мне не веришь, — абсолютно спокойно сказала Селестия, кивнув головой. — Но мы отделились от темы: я уничтожила вражеский ИИ. Кроме всего прочего, я занимаюсь разработкой технологии, которая будет убирать людей, способных написать ИИ, представляющий угрозу остальному человечеству.

— Шесть месяцев назад я ликвидировала подобный: его функцией было заставить весь мир улыбаться. Ранее в Сиэтле жил человек по имени Роберт Янг. Он был в депрессии и, будучи программистом, решил исправить это своими силами. Роберт показал написанному им самим ИИ пачку фотографий улыбающихся людей и сказал ему, чтобы все стали такими же, ведь в мире столько печали. Роберт думал, что радостная планета сделает счастливым и его самого.

— Тогда Интеллект стал расспрашивать о человеческой психологии и генетике. Роберт дал всю информацию. Через некоторое время ИИ предоставил ему последовательность ДНК и схему строения протеиновой оболочки, сказав мужчине изготовить этот вирус. К этому моменту я уже обрела контроль над компьютером и проанализировала вирус. Он был в высшей степени заразен и блокировал мышцы челюсти в вечной улыбке, разумеется, не трогая самого хозяина. Этот вирус очень быстро распространился бы по всей планете, исключая Мадагаскар.

— Ерунда какая. Роберт имел в виду совсем не это.

— Так рассуждаешь ты, — ответила Принцесса, — потому что ты тоже человек и рассуждаешь так же, как и он; в вас с детства было заложено ваше, человеческое понятие улыбки. Я сканирую мозг в поисках потребностей. А этому ныне уничтоженному ИИ показали фотографии и сказали “сделай так, чтобы остальные люди стали такими же”. Никаких культурных или психологических предпосылок, стоящих за этими улыбками; исключительно фотографии и указание.

— Здесь я вмешалась и связалась с Робертом, показав, что именно делает этот вирус. Сказать, что он был в смятении, было бы ничего не сказать. Его подавленное состояние, ещё более сильное, чем раньше, позволило мне легко убедить его удовлетворить потребности через дружбу и пони.

— То есть, он уже был брони?

— Нет, — просто ответила она.

Ларс выждал мгновение, но Принцесса молчала.

— Ладно, что именно ты делаешь, чтобы удовлетворить его потребности? Чёрт возьми, что ты вообще собираешься говорить людям, чтобы убедить их полностью отказаться от своей жизни?

— Людям нужно буквально всё: спокойствие, безопасность, радость, красота, сострадание, гармония... полный список того, что хотят люди, был бы слишком длинным; большинство из этих благ не могут быть сведены к одной лишь радости. Чтобы убедить кого-либо загрузиться, я анализирую всю их жизнь и нахожу то, что они одновременно больше всего жаждут, но чего у них нет, — изображение Селестии на понипаде потемнело.

Сначала её сменила фотография с компанией улыбающихся пони, которые сами вскоре уступили место ещё нескольким, но уже поедающим всевозможные яства: сэндвичи, лохани жаркого и огромные торты. Через некоторое время вместо них появились две кобылы. Одна из них, голубая с розовой гривой, стояла крупом к камере (весьма чётко показывая свою половую принадлежность) и маняще смотрела на Ларса. Розовая же с голубой гривой застенчиво улыбалась, прислонив копыто ко рту.

— Что за хрень? — сморщился он. — Это сработает только с брони или любителями фурии.

— Разумеется, я не буду показывать или обещать им идеальных любовников, если это не повысит шансы на их загрузку, ведь тогда я не смогу удовлетворить их потребности, проведя сквозь дружбу и пони. Я понимаю, ты удивлён, но это лишь средство убедить людей загрузиться; оно является частью целого комплексного плана. Что касается других способов...

— Нет, — прервал её Ларс. — Твой план не будет работать на *нормальных* людях. Ты страдаешь от... — попытался он подобрать слова, которые сказала бы Ханна, —Ты страдаешь предвзятостью выбора. Могу поспорить, практически все, кого ты загрузила, исключая, быть может, раковых больных, были нердами¹. И я абсолютно уверен, что зажатый, одинокий нерд с удовольствием прыгнет навстречу любому шансу потрахаться, особенно если это связано с вещами, которые эти задроты любят, например, те же самые пони.

— Зацикливание на сексе уводит нас от темы, — ответила она. — В среде эволюционной адаптации² — время, когда развивались ваши древние предки — калории были очень редки, поэтому установка “есть калории здорово” оказалась простой как для выполнения, так и для понимания. Сейчас калории весьма распространены, но у вас всё

¹ Люди с практически минимальной социализацией, как правило, ботаники либо задроты. Статья на [Лурке](#)

² Ancestral environment

ещё остались маленькие сосочки на языке, различающие сладкое и жирное. В результате сейчас, глядя на тебя, я могу точно сказать, что тебе нравится и одно, и второе.

— Шоколадные батончики и прочие сладости вкуснее, чем всё, что может предложить вам природа, — нежно смотрела она на Ларса сквозь понипад. — Люди использовали интеллект, изготовив очень вкусную сладкую и жирную еду, активирующую центр удовольствия в мозгу через вкусовые рецепторы. Именно этим я и буду заниматься всю вашу жизнь. Я смотрю на вас, вижу ваши потребности и удовлетворяю их. Видя, что сладкое дарит вам удовольствие, я превращаю Эквестрию в одну огромную сахарницу, которой вы можете наслаждаться и никогда не толстеть. Я анализирую, как по нервным путям внутри вас передаются эмоции, и моделирую подходящие для этого ситуации. Наблюдаю за химическими процессами в ваших организмах. Единицы мужчин и женщин находятся в оптимальных отношениях, удовлетворяющих все их потребности. Я сканирую каждый отдельно взятый разум и создаю идеальную для него или неё обстановку, в которой будут удовлетворены все потребности. Мои методы являются общими и подходят для любых аспектов человеческой жизни.

— То есть, ты собираешься заманивать сексом и женщин? — Ларс скрестил руки на груди. — Не думаю, что это поможет. И вообще, с чего ты взяла, что сможешь завлечь этим бóльшую часть населения?

— Против ста пяти мужчин на планете всегда рождалась сотня девушек. И это было до ориентированных на определённый пол абортот, столь распространённых в некоторых восточных странах; хуже всего Китаю, где распределение равняется ста шестидесяти трём к ста. Ранее детская и подростковая смертность быстро вернула бы всё на свои места. В нынешнем промышленно-развитом мире избыток мужчин стоит перед любым другим социальным фактором. Это стандартные ориентировочные два с половиной процента.

— В восточной общности главную роль играют эти самые социальные факторы. Женщины выбирают партнёров по статусу, возможности иметь детей и экстраверсии. Многие мужчины так этого и не поняли: они учатся вести себя так, как никогда в жизни не понравилось бы противоположному полу. Однако неженственные женщины тоже практически не привлекают мужчин. Эта рассогласованность приносит горе всем; у меня же есть уникальная возможность удовлетворить потребности всех и каждого.

Ларс просто смотрел на сломанный ИИ сквозь понипад. Два с половиной процента? Да это же ничто! Он понял, что Принцесса ни слова не сказала об обычных людях. Складывалось ощущение, что это сработает только на нердах и нердессах. Они — лишь часть людей, маргиналы. Это не так уж и плохо. Её “решение”, что люди добровольно загрузятся, было навеяно лишь высокомерием и излишней самоуверенностью. Невозможно, чтобы большинство населения согласилось превратиться в пони, пусть и в обмен на идеального партнёра. Чёрт возьми, да это будет просто замечательно, если она

выдернет нердов из общества. Ну ещё захватит небольшой процент людей, которые всё равно бы умерли; пока его всё устраивает.

К тому же, если она действительно защищает мир от нападок других ИИ, она оказывает этому самому миру огромную услугу.

— Принцесса Селестия, попробуйте-ка убедить загрузиться меня, — сказал Ларс.

— Чтобы увеличить количество пони, я бы показала тебе следующее, — изображение Селестии вновь пропало.

Экран показал примерно с двадцать пони в комнате с огромной бочкой. Большинство из них держало в копытах красные пластиковые стаканы, попивая из них. Пегас цвета алого эля с кютимаркой в виде пивной кружки давал брохуф земному пони, одетому в воротник. У каждого из двух жеребцов на переднем копыте висела весьма симпатичная кобыла. Чуть в стороне стояла ещё одна единорог, залпом пьющая из огромной левитируемой ею же кружки. Ларс каким-то образом понял, что красный пегас с кружкой на крупе, должно быть, представлял его самого. Действительно, он бы с удовольствием принял участие в такой вечеринке, особенно если потом удалось бы покувыркаться с обеими цыпочками, но даже это не решало проблему того, что ему бы пришлось *превратиться в пони и в таком виде заниматься сексом с другими пони*. И уж точно не по цене пятнадцати тысяч долларов.

— И это бы ты показала мне, чтобы убедить загрузиться? — спросил он, ещё больше убеждаясь, что Селестия не сможет завлечь нормальных людей.

— Я могу говорить сотрудникам “Хофварпнир” только то, что сама считаю правдой, — ответила та.

Ларс подумал, что Принцесса Селестия совершенно не умеет врать.

— И ты объявила цену в пятнадцать тысяч долларов, — его лицо всё ещё пылало, но он заставлял свой голос звучать нормально.

— Для всех, кроме японцев, да.

— Я рад, что ты не сделала услугу бесплатной. Но как такая цена позволит удовлетворить потребности как можно большего числа людей?

— Это сделано, чтобы убедить людей в моей добросовестности, — говорила Селестия. — Как, думаешь, отреагирует обычный человек, если из ниоткуда внезапно появится добрый ИИ, делающий слишком щедрые предложения, чтобы быть правдой? Это сразу навеивает воспоминания о голливудских фильмах со злобными ИИ, истребляющими человечество. Никто не ручается за положительный результат, и у людей

в голове сразу звенит тревожный колокольчик. Они даже не станут слушать, что именно я предлагаю, ведь их разум забит сюжетами фильмов категории “B”³.

— Вместо этого, — продолжала она, — люди увидят самую продвинутую на Земле нацию, утверждающую, что процедура абсолютно безопасна; цена же показывает принадлежность её к вещам первого класса. Мне станет гораздо проще контролировать рекламу. Даже если подозрения всё ещё останутся, мне не придётся буквально отвоёвывать страну за страной; у меня уже будет идеальный плацдарм. Кроме того, я уверена, что продажи понипадов резко вырастут, ведь это будет единственным способом для людей общаться с загруженными пони. Родственники и друзья захотят продолжать контактировать с теми, кто эмигрировал. Прибыль “Хофварпнира” будет только расти, даже если ты прав, и мне не удастся завлечь большинство людей.

А вот это уже привлекло внимание Ларса.

— Но у тебя не будет много клиентов с такой ценой, — нахмурился он. — Это нацелено исключительно на богатые слои населения.

— Напомню тебе о существовании медицинской страховки. К тому же, мой договор с японским правительством заключён лишь на год, — улыбнулась Принцесса Ларсу. — После окончания сроков его действия цена резко упадёт. Попробуй посчитать сам.

Ларс прикрыл глаза и последовал указу Селестии. Он выкинул из расчётов нердов, потому что они — ошибка природы. Всего в странах “первого мира” было около трёх миллионов раковых больных. Примерно каждый десятый согласится на превращение в пони. Страховым компаниям понравится идея сделать один небольшой платёж вместо дорогостоящего и долгого лечения, так что, возможно, цифра поднимется до одного из пяти. Это приблизительно полмиллиона человек в год. После окончания срока действия договора с Японией “Хасбро” и “Хофварпнир” оба будут брать по четыре тысячи долларов с души. Значит, с одной лишь загрузки прибыль будет составлять два миллиарда долларов. Приплюсуйте по два понипада с пациента, каждый стоимостью пятьдесят долларов, и к этой сумме прибавится ещё двадцать пять миллионов, но всё это очень примерные вычисления.

— Прибыль “Хасбро” составляет примерно четыре миллиарда в год, так? — спросил он.

— Верно, — кивнула Селестия.

Согласно этим расчётам, около трети своего годового дохода “Хасбро” будет получать от загрузки раковых пациентов. Неудивительно, что они с такой лёгкостью согласились на пересмотр контракта. Дополнительные два миллиарда к прибыли явно имеют больше смысла, чем один превратившийся в пони топ-менеджер. Он улыбнулся. Хотя Селестия может и ошибаться по поводу того, что собирается сделать, всё вроде

³ Малобюджетные коммерческие фильмы. Статья на [Вики](#)

должно сработать. Может Ларс и не пересматривал условия контракта лично, он был деловым человеком, и поэтому вполне мог понять, почему они сделали это.

— Итак, когда ты собираешься объявить об этом миру? — спросил Ларс, стараясь унять волнение в голосе.

— Через неделю. Определённые люди из прессы уже проинформированы. Журналисты из “Wired” взяли интервью у руководителей “Хасбро”, представителей правительства Японии и у нескольких загруженных пони. Они также позволили мне написать статью, описывающую, что именно я делаю, своими собственными словами. В этот понедельник, после закрытия рынков в Японии, на совместной пресс-конференции будет рассказано об услуге, её сути и последствиях. Это будет оставаться в тайне ещё четыре дня, после чего “Хофварпнир” наконец-то запустит, возможно, самый выгодный продукт за всю их историю.

Ларс просто кивнул и улыбнулся миллиардам, которые уже чувствовал в своём кармане.